

Елена
ВИЛАР

Вера
ОКИШЕВА

СКАЗКА ПРО СКАЗКУ
ИЛИ БРОШЕННЫЙ
РОМАН

#ФЭНТЕЗИ
#ПОПАДАНКА
#НАСТОЯЩАЯ ЛЮБОВЬ

18+

**Вера Окишева
Елена Вилар**

**Сказка про сказку,
или Брошенный роман**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43436280

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5320-9609-7

Аннотация

Однажды мы затронули тему незаконченных произведений. Ну как же? Вот появилась новая страничка автора в Интернете. Полилась удивительная история про неоднозначную героиню, про роковых мужчин и душераздирающие интриги, про страшные приключения и захватывающие стычки и вдруг... Да, много бывает этих разных «вдруг». История замирает, прекращается. Её убирают, прячут подальше с глаз долой, из сердца вон. А меж тем герои словно на стоп-кадре. И не будет продолжения. Почему?..И тогда мы решили написать сказку про сказку. Произведение в соавторстве и представляет собой стон читателей по незаконченным романам. Итак... Свет погас, история начинается...

Содержание

Пролог	6
Глава первая. Если ты спишь – это сон, а если тебе в нём больно, то...	13
Глава вторая. Вперёд на дракона, или что-то сон затянулся	42
Конец ознакомительного фрагмента.	53

В оформлении обложки использованы материалы Автор: [Milos Vucicevic](https://www.shutterstock.com/ru/image-photo/fashion-portrait-attractive-young-man-studio-394566277?src=LxbZZ8VuTVgRMGJnx7v-3w-1-29)<https://www.shutterstock.com/ru/image-photo/fashion-portrait-attractive-young-man-studio-394566277?src=LxbZZ8VuTVgRMGJnx7v-3w-1-29>

Автор: [KOBIRIN PHOTO](https://www.shutterstock.com/ru/image-photo/daring-girl-model-black-leather-dress-1170174838): <https://www.shutterstock.com/ru/image-photo/daring-girl-model-black-leather-dress-1170174838>

Предупреждение! Это в высшей степени приколы! Не несёт никакой интеллектуальной нагрузки. Мы тут отдыхаем. Так что: штампы, рояли, шаблоны и прочая ерунда, а также завуалированный стёб возможен. Осторожно, это заразно! Интеллектуально развитым людям просьба проходить мимо. Давайте беречь ваши и наши нервы! Ну а тех, кто рискнул, милости просим! Готовы? Сами виноваты...

Однажды, разговаривая с автором, умеющим творить дивные истории о любви, мы затронули тему незавершенных произведений. Ну как же? Вот появилась новая страничка автора в Интернете. Полилась удивительная история про неоднозначную героиню, про роковых мужчин и душераздирающие интриги, про страшные приключения и захватывающие стычки и вдруг... Да, много бывает этих разных «вдруг». История замирает, прекращается. Её убирают, прячут подальше с глаз долой, из сердца вон. А меж тем герои словно на

стоп-кадре. Вот занесённый над головою меч, вот вжавшаяся в угол героиня, глотающая потоки слёз, а вот злодей, держащий в руке смертоносное заклинание и... Ничего... Нет и не будет продолжения. Почему?..

И тогда мы решили написать сказку про сказку. Произведение в соавторстве и представляет собой стон читателей по незаконченным романам. Итак... Свет погас, история начинается...

Пролог

Насыщенно бордового цвета солнце клонилось к самому горизонту, норовя скатиться в свой последний путь. Оно опускалось за незримую грань, перетекая из жёлтого в красный и угасая всполохами запёкшейся крови. Оно медленно умирало, как мир, который освещало, казалось бы, бесчисленное время. Но всему приходит конец. Мир угасал вместе с солнцем, теряя последние лучи надежды на возможное возрождение.

Мужчина, стоящий на скале, обвёл усталым взглядом тёмный лес. Чёрное море деревьев тянулось от величественного мрачного замка до неровных, угрожающе нависающих над долиной гор. Они, как нерушимая преграда, отделяли тёмные земли от светлых.

Тогрон поморщился. Ветер принёс затхлый запах, пропитавший всё вокруг. Деревья погибли, сбрасывая когда-то зелёные листья, и на глазах покрывались серой паутиной. Завядшая трава то там, то тут образовывала кочки, наступая на которые можно всколыхнуть рой маленьких мушек, чья жизнь была равна мигу. Смрад поднимался от болот. Животные, когда-то населяющие бескрайний лес, живыми статуями замерли на границе, устремляя свой взор на закат. Мёртвые птицы безвольными тушками валялись на когда-то цветущем лугу.

А ведь совсем недавно мир жил. Ветер играл зелёными листочками в кронах деревьев, щебетание птиц радовало одних и заставляло забавно морщиться других обитателей этой земли. Когда-то тут царила жизнь. И во благо равновесия этого мира с завидной периодичностью собирались смелые и гордые, умные и отчаянные и шли покорять тёмные земли, уничтожать Тёмного властелина, чтобы жизнь их стала ещё лучше, ещё справедливей, ещё... Да, когда-то...

Когда-то давно отряд, возглавляемый последним мессией, выдвинулся в его сторону, да так и не доехал. Застрыл на перевале, в таверне «Весёлый гном». Торгон сам лично вышел им навстречу и нашёл замерших спасителей мира, сидящих за столом с кружками пива в руках. Таверна была полна разного люда, ибо оказалась перевалочным пунктом, где отдыхали путники обеих земель. Когда-то...

Сейчас там находились лишь безмолвные статуи с погасшими взглядами и затихшими сердцами. По венам не бурлила кровь, а воздух не наполнял лёгкие. Казалось, злой волшебник, непобедимый маг накинул полог времени на всё, до чего дотянулся. Вот два гнома застыли на столе, выделявая забавное па ногами. А музыканты терзали пальцами смычковые инструменты, жаль, что залихватские звуки больше не лились под сводами кабака.

Это был последний день. Мир замер, застыл, умер... Опустели небеса, леса и моря. Не осталось никого живого, кроме Тёмного и Светлого властелинов. Эльмариэля Торгон на-

шёл на брачном ложе, где погрузилась в вечную ночь его избранница, прекрасная Леди Семи Озёр. Даже её, сильнейшую волшебницу, не обошёл стороной злой рок. Пресветлая Леди больше не дарила жизнь, ибо последняя покинула её безвольное тело.

Выпустив воздух сквозь плотно стиснутые зубы, Торгон стремительно развернулся. Плащ серым облаком взметнулся за его плечами. Тёмный властелин принял последнее и единственное решение в своей жизни. Он знал способ, который возродит мир. Это был единственный ритуал, и если что-то пойдёт не так, то он умрёт вместе с этим миром. Но даже Тёмные властелины способны на отчаянные поступки, ведь ничего нет хуже забвения.

Торгон был зол на создательницу. Ненависть и отчаяние затмили разум. Именно они подпитывали его всё это время, в них он черпал энергию. И сейчас как никогда был готов к последнему шагу. Портал вывел мужчину в каменный зал. Обведя взглядом помещение и кривя губы в презрительной усмешке, Тёмный властелин скинул плащ и сделал несколько шагов в центр помещения.

Два ряда испещрённых рунами колонн, старинный, не раз используемый алтарь и пол, который покрывали небольшие борозды. То там, то тут вспыхивали и гасли разнообразные драгоценные и полудрагоценные камни, создавая иллюзию живого и дышащего камня. Мужчина поднял взгляд вверх и крикнул одно лишь слово. Тут же по единому приказу на

стенах и полу зажглись сотни чёрных свечей, доселе остававшихся невидимыми для обычного взгляда.

Жертвенный нож слетел с алтаря и плавно опустился в протянутую ладонь. Резкое, чётко выверенное движение и первая капля алой крови падает на пол, наполняя силой пентаграмму. Линии вспыхнули бледно-лиловым светом, признавая хозяина и готовые исполнить любое его желание. Сила струилась из рук Тёмного властелина, закручивалась в спирали и впитывалась в камень. В самом центре пентаграммы сначала едва забрезжил, а потом всё сильнее стал разгораться яркий свет. Едва улыбнувшись, Торгон расправил плечи и, уронив кинжал на пол, сделал шаг вперёд. Свет словно облизнул фигуру тёмного мага, а затем растворил её в себе. Яркая вспышка озарила весь зал, стирая, уничтожая следы того, что здесь произошло. Да будет свет во мраке.

Если утро началось со звонка будильника, то день ничего хорошего тебе не подарит. Такова истина и спорить с ней – это значит спорить с самой судьбой. Можно, но бесперспективно. Так вот, данный день начался с будильника, который в каком-то веке получил своё, а именно – шандарахнулся об пол, прекратив своё брренное существование. И, казалось бы, ну что тут особенного, ан нет, во всём есть свои знаки, и будильник тоже стал предвестником не слишком хороших новостей.

– Тамара! Как ты можешь?! Ведь миллионы ждут твой роман!

Стонала я в телефонную трубку, пытаюсь убедить любимого автора, а по совместительству и подругу, в том, что бы она ни в коей мере не бросала писать.

– Лерочка, солнышко моё, какие сказки? – удивлялась уже в который раз подружка. – У меня дома теперь каждый день сказка. С появлением Кирилла в моей жизни мне на фиг не нужны эти эльфы, гномы, кентавры и так далее.

– Тома, а как же мы? – не могла поверить я.

– А что вы? Во-первых, таких, как я – тысячи на твоём любимом СамИздате. Во-вторых, ты и сама пишешь дивные истории, только не веришь в своих героев.

– Вот-вот! – перебила я подружку. – А в твоих я очень даже верю.

– Хватит! – рывкнула подружка, и я чуть не выронила трубку. – Лер, если тебе больше не о чем со мной поговорить, то будь добра, не беспокой меня больше.

– Томочка, прости, – проныла я, понимая, что в очередной раз перегнула палку. – Том, а можно, ну малюсенькую сказочку, ну для меня... Ну вот про того эльфа?

– Нет. Всё, хватит сказочек. Лера, пора возвращаться в реальный мир. Слышишь? Пора...

В трубке раздались короткие гудки, и я, не выпуская мобильник из рук, подошла к столу и уселась перед экраном. Строчки недописанного романа расплывались перед глаза-

ми. Я сама сто раз грозилась уйти с СамИздата, но именно факт того, что история будет брошенной, незаконченной, каждый раз останавливала меня от волевого поступка. Казалось бы, ну, подумаешь, автор бросил писать, что в этом такого? В этом всё!.. Если ты свыкся с героями, и они стали частью твоих грёз, частью твоих снов, то ты уже не можешь без них. Губы невероятного мужчины каждую ночь скользили по твоим устам, а когда над красавцем нависала опасность, ты готова была ворваться в выдуманный мир и сама порушить все преграды. Вот только одно дело – фантазии и совсем другое... Да-да, чужой недописанный роман.

Пробежав глазами по строчкам своего рассказа, я в очередной раз убедилась в собственной бездарности. Мой Герой, как всегда, закапризничал и отказался без видимых причин спасти Героиню из лап ужасного тёмного мага. Мне дико хотелось удалить текст. И чтобы не сделать этой глупости, я в очередной раз открыла страничку Лавровой Тамары. Именно с ней буквально несколько минут назад я разговаривала по телефону. Первые несколько дней я ещё верила, что у Томки просто нервы сдали. Что пройдёт немного времени, она успокоится и вернётся. Но подруга была непоколебима в своём желании жить реальной жизнью, а не придуманной. Автором она быть не хотела, утверждая, что жизнь вокруг бурлит и радуется её куда больше, чем своенравные герои.

Каждую ночь я вздыхала над персонажами Томкиного романа, втайне мечтая оказаться на месте героини. Ух, я бы

тогда, я бы тогда ого что... Эх...

Я сидела возле окна, забравшись в кресло с ногами и укрывшись пледом. За стеклом стояла глубокая летняя ночь. Солнце медленно поднималось из-за горизонта, разбавляя синеву неба малиновым рассветом. Глядя на это чудо природы, я вновь погрузилась в печаль. Почему у меня нет моей маленькой сказки? Я ведь тоже достойна невероятной любви, умопомрачительных приключений, да и просто хорошего к себе отношения... Перечитав последнюю главу Томкиного романа, я прикрыла крышку ноутбука. Часы оповестили о том, что уже полвторого ночи. Глотая непрошенный ком в горле, я направилась к кровати. Сжав подушку в руках, я погрузилась в серое марево сна.

Глава первая. Если ты спишь – это сон, а если тебе в нём больно, то...

Резко открыв глаза, счастливо улыбнулась. На этот раз сон выкинул меня в мир Томкиного произведения. Мои любимые герои, моя любимая история. Вот сейчас я сделаю всё так, как давно мечтала.

Я сидела в таверне «Весёлый гном» и держала в руках деревянную кружку, до краёв наполненную пенным напитком. Не то чтобы я любила пиво, но тут оно было уместно как никогда. Уши улавливали бодренький напев струнных инструментов, а топот ног перед носом вторил незамысловатому мотиву. Подняв взгляд, я рассмотрела двух гномов, что активно отплясывали на дубовой столешнице. Тарин и Дарин бодро размахивали руками и ногами, норовя снести последнюю посуду со стола. Ухватив глиняную тарелку с остатками закуски, я любовно прижала её к себе. Переведя взгляд левее, обнаружила оборотня, что значился у нас проводником. Мужчина, отсалютовав мне деревянной кружкой, подмигнул и отвернулся в сторону продефилировавшей девицы. Блондинка призывно покачивала бёдрами, через каждые пару шагов останавливаясь и поворачивая румяное лицо в сторону оборотня. По закону жанра Рэм, он же оборотень, был

лучшим другом Попаданки, то есть меня. Никаких любовных интрижек между нами быть не могло, но лёгкий флирт никто не запрещал.

– Льерра! – крикнул гном мне в ухо.

Когда успел наклониться паршивец, я не заметила, но перевела на него возмущённый взгляд и демонстративно протерла ухо.

– Давай за успех нашей вылазки! – озвучил желание второй гном, с размаху стукнув по моей наполненной кружке.

Пена, вздыбившись, выплеснулась на стол, целясь сползти мне на колени. Ну что возьмёшь с бородатых хулиганов? Отсалютовав оборотню, я сделала большой глоток. А напиток-то хмельной... В ушах зашумело, а губы сами собой расплзлись в довольной ухмылке. А что? Такой сон мне очень даже по вкусу.

Стоит отметить, что сами гномы оказались такими, как я себе и представляла: рыжие, с бородой, коренастые. Характер весёлый и вздорный. А вот оборотень был высоким брюнетом с зелёными глазами, мускулистый, как в нашумевшей экранизации небезызвестного романа «Сумерки». М-м-м, люблю таких. Так, что-то я отвлеклась.

– За успех! – кричали гномы. – Отрубим голову Тёмному властелину! Вырвем его чёрное сердце! За успех!

Вся таверна поддержала тост. Глухие удары кружками, громкий смех и противный визг скрипки – всё слилось для меня в единый гомон. Как же я мечтала оказаться здесь! Все-

общее веселье, да и выпитое пиво помогли мне влиться местный колорит. Я не чувствовала здесь себя чужой. Казалось, я пришла с ними, села на минутку, прикрыла глаза и вот меня кто-то разбудил. Тело требовало полного раскрепощения и, отставив тарелку и кружку, я встала. Мне хотелось танцевать и веселиться, ведь совсем скоро я проснусь, а до следующей волшебной ночи ещё очень далеко.

Сунув опустевшую тарелку проходящей мимо девушке, встала на скамейку и, взмахнув руками, чуть не грохнулась на пол. Лишь почувствовав на талии сильные руки, удерживающие меня в вертикальном положении, соизволила обернуться. Эльф? С лёгким непониманием я задумалась. А, точно, был там эльф, помню-помню. Не понимаю, зачем Томка его записала в ряды телохранителей Попаданки. Но он точно был! Молчаливый, блондинистый и с гонором. Глаза зелёные и холодные. Брр, не мужик, а лягушка.

Вообще, у Томки был бзик на зеленоглазых красавцев. Я не раз ей на это намекала, но разве с автором поспоришь? Даже у главной героини глаза зелёные, хорошо, что по факту красotka оказалась блондинкой. Если бы подруга раскрасила её волосы в рыжий цвет, я озверела бы на месте. Такое чувство, что приключения на свои нижние девяносто может найти лишь рыжая зеленоглазая стерва. Что, кареглазым брюнеткам путь в иные миры строго-настрого закрыт? Надоели штампы. Хотя, даже несмотря на зеленоглазый аспект, рассказ пользовался завидным успехом и прежде всего у ме-

ня.

– Спасибо, милый, – проворковала я, глядя в надменные глаза. – Я знаю, что вид сзади у меня очень даже соблазнительный, но не рановато ли ты ощупывать решился?

Эльф от такой наглости аж отпрянул. Я чуть не упала, мысленно похвалив себя за неосмотрительность. В этот раз меня ловко поймал совершенно неизвестный мне персонаж. Либо алкоголь слишком рьяно взялся за мой мозг, либо персонаж, на который я косилась, был не из этой сказки. Это, вообще, что за чудо? Сфокусировав взгляд на облике спасителя, обняла его за плечи и попыталась заглянуть под капюшон. Мужчина чуть отпрянул, сохраняя инкогнито. Всё, чем я могла довольствоваться, это силой рук, что удерживали меня вертикально, и серым плащом, что полностью скрывал незнакомца. В отблеске свечей, обильно освещающих питейный зал, блеснул острый подбородок и красиво очерченные губы. Пьяная женщина – страшная сила. Еле остановила саму себя от желания попробовать эти самые губки на вкус. Бред какой-то. Алкоголь – зло! Снова сфокусировала взгляд на мужчине, поражаюсь диссонансу. На вид бродяжка, а сам чистенький и пахнет привлекательно. Нет, точно не помню кто такой.

– М-м-м, благородный рыцарь, а не поставите ли вы меня на стол, я вам такое тут устрою! – предложила я ему.

О чудо, через мгновение мои ножки уже стояли на столе. И почему я думала, что гномы маленькие? Как же я ошиба-

лась. Они с меня ростом! А вот борода жёсткая. Жаль, лицом в неё уткнулась. Просто кто-то криворукий, поставив меня на стол, слишком быстро отпустил. Мир пошатнулся, от чего мне показалось самым уместным уткнуться в грудь Дарина. Я не учла наличия у него раскидистой метёлки вместо бороды. Поколел он меня знатно, пару раз прижав к своей волосатой моське, пока ставил в вертикальное положение.

Выплясывая втроем разные замысловатые па, мы смеялись и веселились. Вот это я понимаю идти на Тёмного властелина. Да после такого весёлого шабаша нам его раздавить раз плюнуть! Правильно придумали гномы: надо орать похабные частушки, чтобы он там в своей Тёмной башне от страха сдох! И когда мы придём, нам останется лишь его холодный труп ногами попинать. Всё гениальное – просто. Обожаю гномов...

Неожиданно под нашими ногами раздался подозрительный хруст, импровизированная сцена испарилась, отправляя меня в свободное падение.

– Ей, поаккуратнее, – жалобно проблеяла я.

Сильные мужские руки вытаскивали меня из-под обломков на первый взгляд не убиваемого стола.

– А что так больно-то? – пожаловалась я, потирая поясницу. – Сон же. А во сне болеть не должно.

– Уверена, что сон? – Тихий бархатистый смех пробрал меня до самых поджилков.

Я столько раз писала о таком вот голосе и наконец сама

услышала его воочию. Да, вот они, мурашки предвкушения, пробежавшие сверху вниз и обратно! Передёрнув плечами, я резко обернулась. О, опять он!

– А ты, вообще, кто такой? Что-то я тебя не помню, – прищулив взгляд, потребовала представиться таинственного незнакомца. – А то ходят тут всякие в моих снах, ноги не вытирают... Так, между прочим, можно всю душу истоптать.

– Лер... хм, – неожиданно подавился кашлем мужчина, – Льерра, я странник, которого вы наняли, чтобы пройти через горный перевал.

– Да? – искренне удивилась я. – Что-то не припоминаю. Вроде же гномы хотели подземным царством провести.

Махнув неопределённо себе за спину, я продолжала нежиться в объятиях таинственного незнакомца. Ноги-то отказывались держать, то ли от дурманящей слабости, то ли от количества пива. Да и спина побаливала, намекая на то, что сны тоже бывают разными. Какие же у меня всё-таки реалистичные сны!

– Так не сумели же, – насмешливо произнёс мужчина.

Что значит – не сумели? А что делали? Так, недоработочка...

Подозрительно покосившись на мужчину, я пыталась понять – врёт или нет. Надо меньше пить, а то глаза в кучу. Интуиция только икает, стыдливо помалкивая. Я, конечно же, попыталась пронзить таинственного героя цепким взглядом. Да, пусть не думает, что раз я пьяна, то ничего не помню.

Помню... Вроде что-то было про проводника. Хотя зачем он нужен – не помню. Гномы эти горы как свои пять, ой нет, у них же вроде четыре пальца.

– Дарин, Тарин! – зычно крикнула я, отталкиваясь от странника. – А сколько у вас пальцев?

– У меня четыре!

– А у меня двадцать!

Отозвались гномы, разглядывая свои руки. Весёлый смех опять сотряс таверну. А вот я запуталась, а потому самолично пошла, а точнее, полезла проверять наличие этих самых пальцев.

Считали долго, всем коллективом, пока эльф не взял всё в свои руки и не сообщил, что у Дарина двадцать пальцев, так как считал он и на ногах. А вот у Тарина всего восемнадцать, так как кто-то отрубил ему два пальца. Обидно за друга. Я, конечно, не кровожадная, нет. Но вот так стало жалко Тарина, что предложила найти и отрубить этому «кому-то» всё, что выступает, начиная с пальцев.

Меня поддержали гномы и оборотень. Обидчиком оказался некий тролль, который жил не так далеко в горах. Всего-то часа три пути. Я потребовала у трактирщика еды в дорогу, так как планировала немедленно отбыть на тролля. Добрый мужчина радостно закивал мне в ответ и ушёл в кладовку.

Мы с гномами распевали походно-строевую песню, которой я научила своих друзей. Музыканты пытались аккомпанировать нам. Но я видела, что моя идея была не по нраву

нашему первородному. Эльф же скривил такое лицо, словно ему лично предложили пальцы рубить.

Странник предложил отложить поход на утро. И тут я поняла, что все предатели! Даже гномы и те согласились с тем, что с утра самое оно идти на тролля. Я пыталась объяснить, что медлить никак нельзя, что тролли днём спят, и активны только ночью. Радостно воскликнув, гномы поблагодарили за информацию и повалились спать в ожидании утра. Трак-тирщик, сплюнув, бросил походную сумку и вновь вернулся за барную стойку.

Я, обиженно засопев, села напротив этих слабаков. Рэм куда-то свалил, наверное, спать собрался, а рядом со мной подсел странник.

– Ты чего угрюмая? Обиделась, что ли? – насмешливо прошептал он мне на ухо.

По телу разлилось приятное тепло. Протянув руку, попыталась стянуть с сопротивляющегося странника капюшон. Но он поймал мою ладонь, и... Сердце замерло в груди от неожиданности. Жар вспыхнул и растёкся по спине. В общем, он поцеловал мою ладонь, в самый её центр. О, это было так мило, что слёзы навернулись на глаза. Вот почему в реальности нет таких обходительных мужчин? Почему такое возможно только здесь, во сне?

Разогнав розовый туман в голове, я с прищуром посмотрела на мужчину. Это не первый фэнтезийный роман и по законам жанра так ведут себя только очень старые персона-

жи, которым лет так за тысячу. Переведя взгляд на губы, я усмехнулась догадке. Ну точно, верхняя губа чуть выпирает, потому что...

Тут я придвинулась ближе к страннику, приподняла его губу, тут же поцарапавшись об острый клык.

– Вампир! – радостно обличила я мужчину. – То-то капюшон на глаза натянул. Поди красные!

В таверне воцарилась тишина, взоры всех были направлены на меня, чей указующий перст уткнулся в грудь мужчине. Странник же сидел и ухмылялся.

– Не отгадала, – протяжно вымолвил он.

– Хм, – задумчиво хмыкнула я. – Не верю! Докажи!

– Что я должен доказать? – не понял меня мужчина.

– На, пей! – выпалила я.

Смело откинув волосы, оголила шею и подставила её подозреваемому в тёмных делах мужчине. Странник растерянно оглянулся. Гномы, проснувшиеся от моих криков, поднялись ближе к нам. Трактирщик забыв, что наливает пиво, которое уже переливалось на стол, таращился на меня. Лишь эльф сделал вид, что вообще ничего не происходит.

Станный сон у меня какой-то, постоянно ощущаю эротический подтекст. Не иначе как сказывается долгое воздержание в реальной жизни. Эх, любовника, что ли, завести? А лучше двух, чтобы не дай бог не влюбиться.

Меж тем сильные руки осторожно прижали меня к мужскому торсу. Пальцы при каждом касании обжигали кожу,

заставляя задерживать дыхание. А непонятный, но оттого не менее притягательный аромат щекотал ноздри, туманя сознание. Еле осознавая, что происходит, я переместилась на колени к страннику. Тело предательски заныло от близости потенциального удовольствия. Щёки заалели, выдавая сокровенные мысли, а дыхание стало глубоким, грудным, вздымая и медленно опуская ноющую грудь.

Никогда не ощущала такой бурной реакции на мужчину. Хотя и мужчин-то у меня было – вспоминать грустно. Длинные пальцы пробежались вдоль шеи, убирая локоны и отвлекая меня от сторонних мыслей. Мурашки организовали марш протеста, я бы тоже возмутилась, если бы голос меня слушался. Только сейчас я осознала весь идиотизм ситуации. Меня сейчас укусят! Я сама, добровольно, отдалась в руки упыря. Так сказать, на блюдечке с голубой каёмочкой. И этот клыкастый даже не подумал отказаться! Да чтоб он подавился, ирод зубастый! Чёрт, вот дура!

От страха меня стало потряхивать. Я было рыпнулась в сторону, но сбежать не дали сильные руки. Они прижали меня, практически вдавливая в мощное тело, чтобы перестала трепыхаться. Резко протрезвев, облизнула пересохшие губы.

– Только я это... – проблеяла, сглатывая. – Я боли боюсь, – призналась я страннику, чувствуя дыхание на коже.

– Да? Хм, а больно не будет. Обещаю, – искушающе прошептал мужчина.

Зажмурилась и сжала кулачки, понимая, что готова ска-

титься в банальную истерику. А этот гад медлил, видимо, удовольствие растягивал.

– Ну! – не выдержала я, подгоняя.

– Льерра, а у нас кола нет, – зачем-то заявил мне Тарин.

Как будто если бы кол у них был, мне бы стало легче. Во-все нет. Терпение кончилось. Я готова была прекратить весь этот фарс, но воздух застрял в лёгких, ибо странник прикоснулся губами к шее. Потом ещё и ещё... Опешив, я не сразу поняла, что он меня просто целует, легко и нежно.

Возмутившись, я ударила шутника в грудь и, вывернувшись из его рук, не скрывая гнева, уставилась на странника.

– Ты чего творишь? – выкрикнула, подбочившись.

– Как что?! – наигранно удивился мужчина. – Пью сладкий нектар с твоей очаровательной шейки. Я не привык отказывать дамам, о добрейшая Льерра.

– Ты вампир или нет? – строго спросила у него.

Да и вообще чего это я так расстроилась? Можно подумать, мечтала, чтобы меня упырь какой высосал. Демонстративно вытерла шею, вроде как избавляясь от чужих слюней. Конечно же, там их не было, но для профилактики нужно создать видимость. Пусть не думает, что мне понравилось. Ишь какой шустрый и безотказный! Знаем мы таких, всем угождающих.

– Снимай капюшон! – уже потребовала у него, пригрозив. – Иначе будем колом в сердце проверять вампир ты или нет.

Гномы демонстративно отломали ножки у стола, вооружаясь. Трактирщик схватился за голову, раскачиваясь из стороны в сторону. Какой он сердобольный, нашёл за кого переживать – за вампира.

– Ну что же, – произнёс странник, растягивая слова. – Вы меня убедили. Кол в сердце, конечно, докажет, что я не вампир, но, боюсь, лишь посмертно. Итак... – театрально выдержав паузу, мужчина встал и скинул капюшон.

– О-па, эльф, – расстроено проговорила я.

Высокий, как и все первородные. Чуть тёмная, даже, скорее, серая кожа. Длинные чёрные волосы, заплетённые в бесчисленное количество косичек, собранных в один хвост. Серые, скорее даже болотистые глаза, неотрывно следящие за мной. Брр, судя по тишине, оторопь взяла не одну меня. Гномы слаженно выдохнули и попятились. Впервые заметила у них такую странную тактику боя.

– Дроу, – поправил меня странник.

Да ну? А я-то, наивная, всегда считала, что дроу – это как ругательство у тёмных эльфов. Ан нет, оказывается, расовая принадлежность. Эльф, который светлый, оживился, то есть горделиво окинул надменным взглядом странника и попытался испепелить презрением. Не получилось, а жаль. Было бы на одного меньше. Не люблю ушастых.

– То-то ты мне странным показался, – сильнее расстроилась я.

Дроу накинул капюшон обратно на голову, но в этот раз

оставил лицо открытым.

– А чего так? Насколько помню, ничего плохого я ещё не успел сделать.

– Понимаешь, – рассеянно произнесла я, отводя взгляд. – Я эльфов не люблю. Конечно, не так сильно, как вампиров, но всё равно не люблю...

– Жаль, – вздохнул странник.

Мне показалось, или он и правда расстроился? Не, показалось.

– А чего жаль? Нормально всё, – пряча смущение, завила его. – А тебя звать-то как? – пока ещё вежливо поинтересовалась я.

– Элькерр, – представился дроу.

Что-то лицо у него знакомое. Где-то я его уже видела. Не, надо протрезветь окончательно и собрать все мозги в кучу. Вот что он на меня так смотрит? Словно хочет заглянуть в самую душу. Не стоит этого делать, я сама боюсь туда заглядывать. Да и мысли мои лучше не читать, у меня там постоянный дебош и хаос. Слишком много непристойностей и преждевременных умозаключений.

– Выпьём? – неожиданно предложил дроу.

Удивлённо посмотрев на него и подумав с минуту, решила согласиться. Новую и, разумеется, трезвую жизнь начну с завтрашнего утра. Да и расслабиться пора, а то под его взглядом я непроизвольно краснею и смущаюсь. Стоп, мысли, а то опять по кругу пойдёте. Надо на что-то отвлечься. Что там

у нас было до вампира? Ага...

– Так, а когда мы пойдём на тролля? – уточнила я у гномов.

Бородатые синхронно пожали плечами, отсалютовали мне кружками и продолжали танцевать, распевая глумливые песенки про эльфов. Не иначе как второе дыхание открылось. Дроу сверкнул белозубой улыбкой и достал из-за пазухи перо и свиток. А дождавшись моего вопросительно-заинтересованного взгляда, вручил всё это мне. Не успела я озвучить вопрос, как он произнёс:

– Пиши план действий, иначе ещё на неделю тут застрянем. Пока гномы не выпьют весь запас пива, с места не сдвинутся.

Я оглянулась на веселящихся друзей и заметила, как трактирщик схватился за сердце. Какой же он сердобольный, за всех переживает, бедненький. Добрейшей души человек. Заметив меня, он наклонился и вытащил из-под барной стойки уже две доверху наполненные походных сумки. Я умилилась. Нет, определённо, золотой человек.

Взяв ручку, удивилась, что была она перьевой. Кончик поблёскивал чернилами, однако самой чернильницы видно не было. Ну точно! Аналог гелиевой, ну местные дают! Хотя при чём тут они, это всё Томка... Поудобнее устроив перо между пальцев, вопросительно посмотрела на дроу. Мужчина лишь молча улыбался.

– Чего писать-то? – не выдержала я.

– Как чего?! – изумился перворожденный. – Куда направимся в первую очередь, а куда затем...

– На тролля, – радостно выкрикнула я и начала выводить первую букву.

– Советую начать с подземных копий, там должен быть меч, – быстро произнёс дроу, сбивая меня с каллиграфического настроения. – Ты же не с пустыми руками пойдёшь на Тёмного властелина.

– А, точно! Как же я забыла, – чуть не ударив себя по лбу, пробубнила я. – Сегодня же читала. Точно-точно, только он не в подземных копиях, а у дракона.

– Какого дракона? – удивился дроу. – У нас нет драконов.

– Как нет? – недоумевала я. – Мне Томка сама показывала картинки дракона. У, ты бы его видел... Большой такой, красный, огнём плюётся.

– Ну и как мы у него меч заберём? – насмешливо поинтересовался дроу.

– Как? – искренне удивилась я, осматривая нашу компанию. – Вот! У нас же эльф есть. Он и достанет.

Пресветлый аж поперхнулся от возмущения. В попытке привлечь внимание даже набрал в лёгкие воздуха.

– Ещё чего! – попытался произнести он.

– Ещё чего? – задумалась я, полностью игнорируя пыхтящего блондина. – Ага, там кольчужка прикольная должна быть, её тоже возьмём. Уверена, я в ней буду неотразима.

Сказала и тут же записала, а то я себя знаю: мысль впе-

рѣд убежит и всё – забуду. Эх, люблю командовать. Вот сейчас распределю задания, никто прохладиться не будет. Я закусила кончик пѣрышка, строя каверзные, как мне казалось, планы. В нерешительности повернулась и посмотрела на дроу, смущѣнно улыбаясь. Мужчина лукаво подмигнул в ответ, пуская замершее на мгновение сердце в бешеный галоп. Чѣрт, и какой же он обворожительный и притягательный, этот таинственный Эль.

Поймала себя на том, что не могу отвести взгляд от дроу, и дала себе мысленный подзатыльник. Что-то непонятное со мной. Я автор или кто? Прямо как в романах: не взрослая женщина, а девчонка, влюблѣнная по уши в первого, кто оказал знаки внимания.

Стоп! Влюбилась?! Да быть того не может! Испуганно от-вернувшись, потрясла головой. Что за книжный бред? Как это влюбилась? Не-не, я – ехидный здравомыслящий автор. Я смеюсь над такими ляпами в прочитанных произведениях. Мои героини должны пройти семь кругов ада, прежде чем на их пути появится намѣк на достойного мужчину. Да и потом, чтобы Главная Героиня – можно сказать, костяк романа – втюрилась в проходящего мимо странника? Чем там Тамара думала? Да, может, мы его за первым же поворотом в расход пустим. И что? Скули потом всю книгу о неразделѣнной любви? Не, это не наш метод! У меня Главный Герой должен дюжину подвигов совершить, чтобы у Героини дрогнула сердечная мышца. Заметьте, не слюной исходила на сидяще-

го рядом и ухмыляющегося дроу, а просто взглядом повела и плечом дёрнула, показывая, что контакт всё-таки есть!

– Дальше пиши, – прошептал дроу, практически касаясь моего уха.

Я аж подпрыгнула от неожиданности, затравленно оглянулась и... Попала в плен его чарующих глаз. Светлых, как слеза горных вод. С трудом сморгнула и отвернулась, разрывая зрительный контакт. Тьфу! Мысленно плюнула в сердцах. Что за романтический бред в голове? Что ещё за слёзы горных вод? Эко меня от алкоголя развезло-то. Я так в жизни ни про одного мужика не думала. Да у меня даже в книжке все фразы ёмкие и короткие. Как говорится, краткость – сестра таланта. Чего там рассусоливать? Если любят – будут вместе, а если любви нет, то можно и «мочкануть» одного из пары. Всегда можно другого пририсовать...

Резко мотнув головой, избавляясь от пошловатой, на мой взгляд, романтики, опустила взгляд на пергамент. Хм, и что дальше? Ну возьмём мы меч, кольчугу, ну ещё чего полезного прихватим и куда? Сразу к Тёмному властелину? М-да, короткая сказочка получается...

– На тролля, – написала следующий пункт.

Дроу возмущённо рыкнул, пытаясь вырвать из моих цепких пальчиков неиссякаемое перо.

– Что ты к троллю этому прицепилась? – раздражённо спросил у меня мужчина.

– Месть, – прошипела я. – Русские своих не бросают, по-

нял?

– Русские? – переспросил дроу. – Это кто?

– Это я! – гордо объяснила ему и вывела следующую цифру в плане. – Потом пойдём в царство Светлого властелина.

Дроу длинно выдохнул, подпёр кулаком голову, устало уточнил:

– А к нему-то зачем?

Я отложила перо и взялась за кружку. Прикрыв глаза, пригубила пива. Протяжно вздохнула, готовясь рассказать длинную и грустную историю неразделённой любви и авторского коварства, но на последнем всхлипе подавилась и закашлялась. А когда восстановила воздух, сократила историю до пары предложений.

– Понимаешь, я же его любила. Сильно любила, а он... Точнее, нет... Во всём виновата она! Я же ей сразу сказала, что он мне понравился, сильно. А она... У-у-у, ты просто не представляешь, коварство авторов не знает границ...

Оказывается, это было сложно рассказать. С одной стороны, подумаешь, история давно минувших дней, но обида, оказывается, до сих пор сжимала сердце, напоминая о том, что зариться на чужое, пусть даже и выдуманное, чревато для здоровья. Боль со временем не притупилась, а подлый поступок подруги до сих пор душил своей несправедливостью.

– И вот, – продолжила я, снова приложившись к кружке. – Она посмеялась над моей излишней восторженностью. А на-

утро я узнала, что он влюблён в Деву Семи Озёр. В холодную как рыба и такую же недосыгаемо скользкую эльфийку. Надменно улыбаясь, она сказала, что блондинка – это её прототип. Короче, хочу посмотреть этому гаду в глаза. Хочу, чтобы он понял, кого потерял, не поимев. Ой, как-то не так сказала... Чтобы он...

– Я понял, – усмехнулся дроу. – Хорошо, давай к нему сходим, а дальше?

– А дальше, – на мгновение задумалась, ища повод побродить по миру, но не нашла и сдалась. – К Тёмному пойдём. И ему достанется.

– Пиши, – приказал Элькерр, тыча пальцем в свиток, и я подчинилась.

Была у меня одна крайне мерзкая черта. Вместо того чтобы просто написать «на Тёмного властелина» я погрузилась в детальное описание последовательности событий. Будто не план пишу, а рассказ на тему похода на «тёмного». И ладно бы только описание, но меня понесло на диалоги с детальным описанием мимики и характеров высказывающихся. А затем я стала перечислять достоинства и недостатки окружающей местности, вдаваясь в цветовые аспекты пейзажей. Не знаю, сколько времени прошло, но писать ручкой было жутко неудобно. Рука затекла, спина болела, да и шея хрустела при каждом лёгком повороте.

При очередной попытке размять затёкшие мышцы, я едва заметно вздрогнула, когда сильные руки дотронулись до

моих плеч. Сначала бережно, словно поглаживая, они выводили круговые движения. Затем большие пальцы стали слегка надавливать на особо болезненные участки, я от удовольствия разве что не заурчала. Эльф оказался хоть и тёмным, но явно заботливым. Ароматный кофе, появившийся возле пергамента, сперва несказанно удивил, а затем вызвал улыбку блаженства. Я вдыхала дразнящий запах, жмурясь, как кошка, согреваемая солнечными лучами. М-м-м...

Пригубив напиток, задумалась и не заметила, как ополовинила чашку. С растерянным видом посмотрела на Элькера и тут же, как наивная девчонка, смутилась под его насмешливым взглядом. Дроу подмигнул и отвернулся, устремив взор на горы, которые чернели на фоне насыщенного всеми природными красками заката. Я обвела рассеянным взглядом опустевшее помещение. Ни гномов, ни оборотня видно не было. Даже пресветлый куда-то свинтил. Неужто все ушли спать? А я? В задумчивости разминая кисти рук, я произнесла, вроде как в пустоту:

– А что это у вас ручки такие неудобные? Писать невозможно. Вот я читала у одного автора, что перо само строчило под диктовку. Очень удобно и современно, между прочим.

Дроу повернулся ко мне вполоборота, давая возможность рассмотреть его гордый профиль, сощурил глаза и задумчиво протянул:

– Наверное, ты права... Так будет значительно быстрее. После его слов перо выскочило из моих, слегка онемев-

ших пальцев и приступило что-то скрупулёзно записывать на том же пергаменте.

– Вау! – в восхищении выдохнула я. – Вот это сервис...

Удивляло сразу два момента, один из которых я заметила, когда усиленно строчила план.

Пергамент был сам по себе непрост: всё, что я записывала на нём пером, вроде как сдвигалось вверх, а потом исчезало, освобождая место для новых записей. Когда заметила, чуть глаза не выронила! Стала тыкать пальцем в пергамент и осознала вторую особенность. Если нужно было заглянуть в ранее написанный текст, достаточно подумать и приложить палец к странице. Тут же нужный кусок появлялся на чистом пергаменте. Убираешь пальчик, и текст опять исчезает.

Однако на этом чудеса не закончились: ожившее перо писало не то, что я диктовала, а то, о чём только успевала подумать. К своему ужасу, я осознала, что текст перемежёвывался моими вставками, что дико смущало. Мысли у меня были разные и не всегда приличные, а уж при взгляде на стоявшего у окна дроу и подавно. Попытки ухватить наглое перо и привычёркивать излишне откровенные зарисовки приводили к провалу операции. Мерзкое однопёрое существо постоянно выскальзывало из не слишком шустрых пальцев, да ещё и пергамент постоянно увиливал. Сговорились...

Пергамент поймал дроу и, пробежав текст глазами, озадаченно уставился на меня.

– Только у нас раньше не было драконов, – заметил Эль-

керр, не скрывая лёгкого беспокойства.

Я нахмурилась. Вот так одной фразой может разрушиться весь образ героя. И с чего я решила, что он хороший? Нудный он какой-то.

– Значит, будут, – припечатала я.

Подойдя к мужчине, вырвала пергамент из рук и сама просмотрела написанное. Мой план-рассказ, раз решила, что будет, значит, будет.

– Чем больше драконов, тем больше в мире магии, – неградушно выдала я прописную истину. – Поэтому драконов и убивают. У них же всё пронизано магией. Понимаешь? Всё... Даже чешуйки и то несут в себе силу. Так что не мешай творить. Тыфу ты, конспектировать, – закончила я и чуть слышно добавила: – Надо же убирать подружкины недочёты. А то она со своими остроухими ледышками про всё на свете забыла...

Дроу обошёл стол и, встав напротив, изумлённо уставился на меня. Казалось, что я открыла ему неписаную истину, что была доселе закрыта создателем. Нет, определённо, Томка тут что-то недоработала.

– То есть мир не может существовать без драконов? – прищурившись, уточнил мужчина.

– Да нет, то есть... Магия не может циркулировать без драконов. Понимаешь? Маги, эльфы, они же все берут магию из эфира, а там она появляется за счёт драконов, – я пыталась попроще сформулировать правила существования ма-

гических миров. – Короче, это сложно объяснить, и вообще, твоя ручка теперь всё это записала в план, – пожаловалась я.

– Пусть пишет, – отмахнулся Эл, потирая подбородок и смотря на столешницу. – Ты, главное, дальше придумывай.

– А что придумывать-то? – возмутилась я.

Это было Тамарино творение, и я в нём лишь гость. Это же сон. Просто сон... Тома мне не все свои секреты раскрыла. Так, чуть-чуть и то я уже столько отсебятины написала, что как бы ни запутаться.

– Что будем у дракона делать? – задал вопрос дроу, и я встрепелась. – Мы, вообще, туда идём зачем?

В сомнении окинула тёмного взглядом. Какой-то он бракованный, ничего запомнить не может. Я же с этого помнит-ся начала.

– Ладно, – выдохнула я, – для скудоумных повторю, мне не влом. – На скрежет зубов внимания обращать не стала, решив, что мне показалось, и это перо об пергамент скребётся. – Итак, мы приходим к пещере дракона, причём дракон не он, а она. – Я прикрыла глаза и растянула губы в предвкушающей ухмылке. – Отойдём от шаблонов, а то надоели они, жуть.

– Отойдём, – согласился Элькерр и так улыбнулся, что я подзависла.

Ну почему он такой обаятельный и сногшибательный? И вообще, я не помню, чтобы в Томкином романе был такой совершенный мужчина. Стоит, смотрит на меня так, словно

я – самое дорогое и ценное, что есть в его мире. Я же не железная. Вот уже и сердце готово выпрыгнуть из груди, обласканное чувственным взглядом. Можно подумать, что мы – истинные половинки друг друга, прошедшие сквозь времена и пространства.

Стоп! Это меня сейчас куда занесло? Кыш-кыш... Потрясла головой, разгоняя непрошенную романтику и залпом допила уже остывший кофе. Смочив горло, поняла, что голос вернулся и теперь я могу не блехать, а чётко произнести заготовленную речь. Не стоит тут некоторым знать, как действует на меня их близость.

У-у-у, подлые эльфы. Пользуются своим природным обаянием и вековым опытом. Ну ничего, мы тут тоже не пальцем деланные... Ой. То есть мы тоже не... Так, да что же пристал этот палец-то?! Хм, синоним, синоним...

– Помочь? – участливо спросил Элькерр, глядя на застывшее перо.

– Нет! – рявкнула я, закрывая текст на пергаменте руками. – И вообще, нечего тут подглядывать. У меня, может быть, есть личные мысли, не для всеобщего информирования, – выдала я.

Дроу рассмеялся, а я опять зависла. Мне казалось, в его смехе я слышу шелест весенней листвы в кронах деревьев. Будто ветер, играя листочками, передавал свою уникальную музыку природы, и у тебя есть возможность раствориться в ней, насытиться ей... А-а-а! Да когда же это закончится?!

Нет, определённо, надо меньше пить! Вот даже во сне и то мысли в одну сторону работают. О чём бы ни начала, а все мысли только о мужике и его необычной красоте, что завораживает и манит. А ведь я не люблю эльфов! Они высокомерные, самовлюблённые, хладнокровные эгоисты. Не люблю и точка! Ручка поставила жирную точку, и мне тут же стало легче. С любовью погладила пёрышко и поинтересовалась:

– Так, о чём я? – Пробежалась взглядом по последним строчкам и осталась довольна. – Ага, дальше мы засылаем, как его там... Блин... Слушай, а как бледного эльфа-то зовут?

Я подняла вопросительный взгляд на дроу, заодно ущипнув себя за ляжку, чтобы не впадать в очередное влюблённое оцепенение.

– Наследный принц лесного королевства Аленаринаэль, – подсказал тёмный.

Меня скрутило от смеха. Слёзы брызнули из глаз, а я не могла успокоиться, растирая их по щекам. Да, давно так не смеялась. Нет, а я-то, наивная, спрашивала Томку, чего она никогда полным именем эльфа не называла. Так, вскользь чиркнула где-то и всё, даже я не заметила.

– Алёна! – простонала я уже на полу. – Алёнушка... Я не могу, Алёна...

Элькерр заботливо поднял меня с пола и куда-то понёс. Но я продолжала тихонечко подвывать. Ну надо же... Такую подставу светлой ледышке сделать. Ну, Томка, ну молодец!

Дроу отнёс меня в комнату. Уже там усадил на кровать, так как стоять я не могла. Меня до сих пор сотрясал истеричный смех. Нет, ну надо было придумать парню имя. Теперь понятно, чего он бесится каждый раз, если подозревает, что его оскорбили. Тут любой стал бы таким высокомерным и отмороженным. Нервы, чай, не казённые. Алёна!.. Нет, надо спасти парня.

– Фу-у-ух! – с трудом выдохнула и взглянула на довольного Элькерра.

Мужчина растянулся на моей же кровати и, подперев рукой голову, смотрел на меня.

– Ручка, меняем эльфю имя, – решила я. – Будет он у нас Анал... Ой, нет! Не так, Лен... Да что же всё девчачьи имена-то выходят. Так, погоди, сейчас придумаю...

Села, чтобы удобнее думалось, а у самой мысли опять в другую сторону, ибо взгляд мой на дроу сконцентрировался. На длинных мощных ногах, на... Так, эту часть тела пропустим. На поджатых мышцах живота, на развороте плеч, на волевом подбородке, на наглых глазах. Тьфу! Да чтоб тебя...

– Неалнаринаэль! Вот! – сама прибалдела от выданного варианта, а мужчина лишь кивнул, давая понять, что ждёт дальнейшего рассказа. – И вот, значит, зашлём его к дракону. Он меч и кольчугу для меня достанет, а сам там останется, в качестве оплаты. Драконы же, они такие... Они за просто так ничего не дадут. Так что мы эльфом и расплатимся.

Я вроде как сама с собой разговаривала, убеждая себя же

в правильности принятого решения. Перо кропотливо записывало мысли, а дроу, паразит такой, томно вздыхал.

– Я вообще считаю, что он – лишний персонаж, – сморгнув, изрекла я. – А они, лишние, имеют свойство умирать. Да ещё и не вовремя, потом концы с концами в романе не свести, – вроде как пожаловалась. – А так как Томка его и так не жалела, мне как-то стыдно его сразу убивать. Пусть парень хоть напоследок узнает, каково это – быть счастливым. Ну а то, что с драконом, так у каждого свои недостатки. Так ведь?

Я вопросительно посмотрела на тёмного и, получив в ответ кивок, на мгновение задумалась, а затем приосанилась. Так сказать, дали «добро», ну держись.

– Пусть он влюбится в дракониху. – Дроу приподнял бровь. – Ага, и будет у них пятеро полудракончиков-полуэльфов. Ядерная смесь, скажу тебе по секрету, будет... – Я ехидненько усмехнулась, потирая ручки. – Прямо сейчас вижу, сколько дел наворотят. Дракониха-то огненная, а эльф у нас какой-то ледяной, понимаешь, о чём я? – заговорщицки прошептала я, склоняясь к Элю.

Мужчина улыбнулся, кивая в ответ. Всё, девоньки, пропала я. Сердце в очередной раз за вечер предало меня. Сижу и тону в его серых глазах, растворяюсь, будто и нет меня вовсе. Тьфу ты! Одёрнула себя, уж не знаю, в какой раз. Отстранилась от дроу, которого чуть сама же не поцеловала. Вот дурёха-то...

Так, надо взять себя в руки. Пусть и сон, но целоваться с дроу! Нет, нет и ещё раз нет. Я не люблю эльфов. Я это уже говорила? Чёрт, надо чаще повторять, ага, как мантру. Хотя...

Обернулась к мужчине. Лежит себе, лыбится. На меня поглядывает и делает вид, что он тут ни при чём.

– А дальше? – воркующе спросил он, кивая на свиток.

– Не знаю, – растерянно произнесла я, а потом набрала в рот воздуха и грозно выдала: – Всё, я спать собираюсь, вали из моей комнаты!

Нервы мои не железные, особенно когда такой соблазн лежит у меня на кровати. Бери и властвуй. Так что, как говорится, с глаз долой из сердца вон.

Я-то, наивная, думала, он сопротивляться будет, ведь так смотрел. А этот... Не скажу кто, взял, встал и вышел. Ну не сволочь ли?

– Эх... – протяжно вздохнула.

Перо продолжало что-то строчить, еле успевая перепрыгивать со строчки на строчку. Я, как замороженная, смотрела за этим действием, пока не опомнилась.

– Стоп! А ты чего там пишешь? – гневно спросила я у него.

А это орудие чистописания возьми и метнись к двери. И вот бы впечаталось со всего маха, так нет же. Дверь приоткрылась, и ручка преспокойненько улеглась на серую ладонь одного крайне наглого перворожденного. Не успела я мявк-

нута, как туда же улетел мой свиток.

– Я чего-то не поняла, – пробурчала, рассеянно оглядев пустую комнату.

Чувство вселенского западло не отпускало. Вот ощущала, что во что-то вляпалась, но не понимала пока во что. Махнув на всё рукой, забралась под одеяло и прикрыла глаза. Это же всего лишь сон? И, скорее всего, ему пришёл конец. Сейчас закрою глаза тут, а открою дома, и всё будет как раньше. Эх, надо Томке рассказать, ведь не поверит же... А ещё лучше проснуться и записать! Меж тем на горы опустилась ночь. Потянувшись, я не заметила, как уснула.

Глава вторая. Вперёд на дракона, или что-то сон затянулся

Просыпаться от ласковых прикосновений – мечта любой женщины. Особенно когда ... Стоп! А это кто у нас такой наглый? Резко распахнула глаза и тут же сморщилась:

– Фу, Рэм, какая гадость! – простонала я, утирая слюни на лице, оставленные огромным волком.

Брезгливо дёрнулась от края кровати, подальше от вонючей морды оборотня. От животного несло так, словно всю ночь рылся в мусорной яме.

«Сказали тебя разбудить», – раздался у меня в голове обиженный голос Рэма.

– Ух ты! – опешила я. Так вот как это работает! Прикольно! А я так тоже могу?

На мгновение сконцентрировалась и, как мне показалось, послала мысленный сигнал волку:

«Привет, радость моя».

В ответ тишина. Открыв глаза, нахмурилась. Оборотень, склонив голову набок, насмешливо меня разглядывал.

– Что? – не выдержала я.

«Жду, когда заговоришь», – окончательно расстроил своим мысленным ответом оборотень.

Ага, значит, я полная бездарность или этот «чудо-пейджер» работает только в одну сторону. Я уже было набрала в рот воздуха, чтобы возмущённо пожаловаться на недоделанность магии в этом мире, как меня припечатал другой голос, раздавшийся в моей голове:

«Сладкая моя, быстрее спускайся, а то гномы всё съедят».

Слова пробрали до костей, завожорив эротичной хрипотцой притягательного голоса. Разумеется, разомлевший после сна организм тут же напомнил о своих похотливых желаниях. А вместе с пониманием этого ужаса пришло и другое. Затравленно обведя взглядом помещение, я осознала сразу несколько вещей. Во-первых, мой сон не кончился, и я до сих пор была в мире, созданном Тамарой. А во-вторых, чтобы я ни говорила, но счастье, оттого что сказка продолжается, накрыло меня с головой. Да! Да! И ещё раз да! Полноценно насладиться радостью не позволил зевнувший во всю свою многозубую пасть волк.

— Рэм, иди вниз, там гномы решили устроить диверсию и оставить нас с тобой без завтрака.

Только успела закончить фразу, а пушистый хвост уже мелькнул в дверях. Потянувшись, спокойно выбралась из кровати и огляделась в поисках туалета. Нет, должна же тут быть дверца, а там местный аналог ванной или нет? Пошарив взглядом, поняла: проснусь – выскажу Тамаре всё, что о ней думаю. В углу возле двери стояла потрёпанная ширма. Даже не заглянув за неё, я уже подозревала, что там увижу.

Скрипнув зубами, босыми ногами прошлёпала за ширму.

– Тома, ты... Ты... Да чтобы ты сама вот в это писала! – шипела я.

Небольшое ведёрко с плескавшейся на дне водичкой неоднозначно намекало на аналог местного туалета. Хорошо, что мне только по-маленькому, ибо никакой туалетной бумаги даже в помине не наблюдалось, а меж тем в ближайшие сутки она мне явно понадобится. Кое-как разогнувшись и чудом не опрокинув ведёрко, я устояла на высокий табурет, венчал который таз и стоявший в нем же кувшин. Прикрывала эту пирамиду замусоленная серая тряпка. Я чуть не расплакалась. Ну посудите сами, как мыть руки и поливать себе же из кувшина? Я где им третью конечность найду?

Эх... С презрением откинула тряпку. Вылив в таз воду, поплескала на лицо и потёрла ладони друг о дружку. Вернулась к кровати и вытерла их о край простыни, показавшейся мне намного чище. М-да... И почему все авторы пишут про средневековье, они сами-то дальше комфортабельных квартир выходили? Нет? Во-о-от их бы сюда, я бы на них посмотрела.

Заметка на будущее: описывая магические миры, чётко прописывать комфортабельные условия гигиенических процедур.

Погружённая в свои мысли, осмотрела сложенную на столе одежду. И тут грусть-тоска накатила на меня. Ощупав се-

бя и заглянув под рубашку, в которой спала, по-новому оценила аналог местных трусов. В целом хорошо, что вообще есть, ведь могли бы быть и панталоны, или вообще ничего. А что?! В некоторых мирах женщины не гнушались оставаться нагими под длинными юбками. Подойдёт к ним красавец-мужчина, завалит в стог сена, юбку задерёт и всё. Пользуй на здоровье... Брр, что-то опять меня не туда занесло.

Так вот, на стуле красовались болотного цвета брюки, кожаная жилетка, которая фиксировалась так, будто облизывала тело. Да, корсет, по сравнению с этой конструкцией, – «детский лепет». Грудь уместилась как влитая, живот поджат, но при этом лёгкие свободно наполняются воздухом. Также наблюдалась куртка и стоявшие под стулом сапоги с торчавшими из них полосатыми гольфами. Не иначе как с лепрекона какого-то сняли. Натягивая на себя одежду, задумалась, что вроде бы вчера не стаскивала с себя штаны и жилетку.

– И кто это у нас такой бесстрашный? У кого ручки не испугались вчера меня раздеть, а? – взвилась я.

К вопросу присовокупила мысленную картинку, куда именно я готова этого рукастого послать, и что там с ним сделает местный тролль.

«Ты слишком сладко спала, моя радость. Я не посмел тебя разбудить», – насмешливо вернул мысль Эль.

Нет, он точно нарывается на разговор по душам. У меня не голова, а проходной двор. Кто хочет, тот там и роется со

всеми своими умозаключениями. Нет, я так не играю, а ну кыш все оттудова. Застегнув последний крючок на рубашке и, протягивая руку к куртке, услышала:

«Я принёс тебе тёплую накидку, подбитую мехом, и тёплые сапожки, чтобы моя нежная мессия не замёрзла в горах. Всё лежит у окна».

И опять эта излишняя забота, заставляющая трепыхаться моё сердце.

– Оставь свой заботливый тон, – буркнула я, пытаюсь справиться с нахлынувшими эмоциями. – На бабулю мою похож.

И тут меня осенило. Бабушка?! Я же должна была наутро именно к ней ехать. Созванивались же накануне, договаривались. А я всё сплю и сплю, а она меня там, в деревне, ждёт. Тьфу ты, леший!

«Какая деревня? Ты мессия и должна спасти мир от Тёмного властелина, Льерра», – опять услышала мысленный послыс Эля.

Станный у меня сон. Я вроде как уже и устала в нём находиться, да и дел в реальной жизни полно. Не сон, а жизнь какая-то получается. Необычно-пугающее ощущение. Эх, как бы проснуться?

За несколько минут я знатно себя накрутила. Всё больше и больше склонялась к тому, что мне страшно. А потому, услышав, как дверь за моей спиной со скрипом отворилась, я чуть не взвизгнула, резко повернувшись и во все глаза уставившись на стоявшего в проёме дреу.

Мужчина вошёл, окинул меня скольльзящим взглядом и деловито прошёл к подоконнику, на котором и правда что-то лежало. Дроу протянул мне меховые сапожки, в которые я, нагнувшись, переобулась. Дождавшись, когда я выпрямлюсь, подошёл ко мне и накинул на плечи меховой плащ. Пока я, затаив дыхание, наблюдала за его действиями, он закрепил застёжку на груди, после чего просунул ладони под ткань, нащупал мою талию и притянул моё податливое тело к себе.

Я пребывала в немом шоке. Было так приятно. Это самый романтический сон. От страхов, витавших буквально несколько минут назад, не осталось и следа. Где, как ни во сне, заботливый дроу будет одевать обычную человечку и относиться так, будто я центр вселенной. Не знаю, сколько мы стояли друг против друга и смотрели в глаза, но в какой-то момент я поняла, что уплываю, проваливаюсь, теряюсь. Лёгкий страх сковал горло. Сглотнув, я поджала нижнюю губу и тут же увидела, как глаза дроу заполняет тьма. Окончательно смутившись, отвернулась и высвободилась из его объятий. Но отойти мне не дали. Дроу поднял руки, удерживая меня, и надел мне на голову капюшон.

– Вот так, – довольно произнёс Эль, осматривая меня. – Надеюсь, не замёрзнешь.

Казалось, той минутной близости не было. Я повернула голову и посмотрела на своё отражение в мутном зеркале, висящем на стене. Вот честное слово, сравнение было одно – Герда!

– А где варезжки? – капризно протянула я, ехидно поворачиваясь к тёмному.

– По пути купим, – пожал плечами, ответил он. – Тут даже отобрать не у кого.

Не поверите, но я чётко осознала, если надо, то ради меня он готов на всё, даже на кражу варезжек. Самолюбие тут же подняло голову и горделиво расправило плечи. Я было планировала осадить, позвав на помощь скулившую в углу сознания совесть, но передумала. А почему бы и нет? Пусть. Хочу, чтобы влюбился в меня, должна же я почувствовать себя по-настоящему желанной женщиной, ради которой горы свернут и с того света вернут. Чем я хуже? Я тоже хочу свою собственную сказку и чтобы со счастливым концом. Во-о-от...

Мужчина подвёл меня к двери и распахнул её. Я же замерла, во все глаза разглядывая пергамент с ручкой, что висели рядом с входом. Перо, поскрипывая, усиленно что-то строчило. Так-так... Ага, теперь понятно, как дроу догадывался о моих мыслях. Эта перьевая поганка сдала меня с потрохами. Взвизгнув, попыталась схватить предательницу, но она взвилась вверх, а потом демонстративно спряталась за спиной у тёмного. Я же, обессиленно скрипнув зубами, прощедила:

– Эй! Ты чего там пишешь, зараза такая? Ты должна только по поводу путешествия писать. Я тебя в личные психиатры не нанимала, а ну, перестань писать всё, что я думаю. А,

вообще, иди-ка сюда, дай хоть посмотрю, что ты там накарябала?

Но поймать перьевую предательницу не удалось. Эль развернул меня в сторону лестницы и подтолкнул в спину.

– Потом посмотришь, пусть пишет. Тебе что, жалко, что ли?

Я пыталась уловить ехидство, но в голосе звучала лишь забота со скрытой улыбкой. С прищуром проследив, как перо и пергамент понеслись в сторону обеденного зала, поняла, что в ближайшее время надо до них добраться. Не доверяла я этой ручке. Вдруг про меня там гадости какие пишет, а этот клыкастый ещё и читает. Ну уж нет, это мои тайны и мои тараканы, заботливо выкормленные в моей голове. Мда, надо обязательно всё перечитать...

Спустившись вниз, поздоровалась и обнялась с гномами. Рэм насилу меня от них отлепил и усадил за стол рядом с бледным эльфом. Удивительное дело, от Рэма в человеческом облики не воняло, а в зверином хоть веником отмахивайся. Получается, его вторая ипостась грязная? Нет, надо что-то с этим делать. Хм, помыть? Я перевела суровый взгляд на перо, зависшее в нескольких метрах от меня, то вскинулось и застрочило текст на пергаменте. Типа ждало как раз моих указаний. Ну-ну, я так и поверила. Как же...

Опустила взгляд на стол и поразилась обилию еды. Хм, а плотненький будет завтрак. Облизнулась, откинув плащ за спину. Чёрт, надо было его вообще снять. Засучила рукава и

приступила к сооружению походного бутерброда. Так, хлебушек, шмат ветчинки, зеленушка... Так, а это у нас что? Ага, помидорка, о! и сырок сюда же. Во-о-от, а жизнь-то налаживается.

Вонзив зубки в сооружение века, зажмурилась от удовольствия, наслаждаясь тем, как сок от помидорки, обогащённый ветчинкой, стекает по языку в гортань. Медленно прожевала и, приоткрыв глаза, нашла глиняную кружку с бодрящим отваром. Ага, самое оно. Сделав большой глоток, продолжила поглощать бутерброд. Через минуту поняла, что что-то не так.

Распахнув очи, узрела всю нашу компанию, следящую за каждым моим действием. Вот только не поняла, они плотно-ядно смотрели на меня, или всё-таки на мой бутик. Сглотнула и, запихнув остатки вкусняшки в рот, быстренько дожевала. Да-да, завтрак съешь сам. Вот оно правило красивых девушек. Облизнув пальчики, по которым стекал сок от помидорки, я повернулась к эльфу. Он единственный отвёл взгляд, продолжая что-то выискивать на дне кружки.

Напрягая мозг и вспоминая, как именно его вчера окрестила, вопросительно уставилась на перо. Но пернатая гадина подлетать не торопилась. Ален... Ой, к... Чёрт, вот зачем придумывать такие сложные имена? Неалом будет.

– Неал, – завела я светский разговор с первородным, – а как вы относитесь к драконам?

Ну да, чего рассусоливать-то? Тут главное с места в ка-

рьер. Эльф подозрительно скосился на меня, молча откусывая кусок хлеба с ветчиной. Мы долго играли в гляделки, выиграла я.

— Красивые создания, — тихо произнёс Неал спустя минут десять.

Я возликовала и на радостях повернулась к Элю, подмигивая. Он покивал головой, не отрываясь от завтрака. Ну вот, а где поддержка? Не, я так не играю... Хотя какие тут игры?

— Мне тоже они очень нравятся. Красненькие, большекрылые. Чешуйки на солнце переливаются, — мечтательно затанула я, не надеясь на помощь.

Эльф пустился в размышления на тему удивительных созданий. Где-то через пару минут выдал вердикт, что данные животные, бесспорно, элегантны и грациозны. Услышав вывод, я поперхнулась:

— Какие животные? Они разумны! А всё разумное животным быть не может! — выдала я умозаключение, грозно смотря на эльфа. — Так что поуважительнее, пожалуйста. — Подумала и добавила: — А то в глаз дам!

Эльф дёрнулся, посмотрел сначала на меня, затем на Эля, а потом медленно так отодвинулся, будто отполз, на другой край скамьи. Однако свято место пусто не бывает, и рядом со мной тут же разместился дроз.

— Ты давай, команду! Время не ждёт, пора выдвигаться. Как-то слишком казённо он это мне высказал, я даже оскорбилась.

– А чего я-то? Кто у нас главный в отряде?

– Ты, – слышалось со всех сторон.

– Да? – Я была обескуражена, а вот это подстава. – Ну хорошо. Хватит жрать. Выдвигаемся на дракона!

Гномы радостно воскликнули, повскакивали с мест и бросились к своим пожиткам, которые лежали на соседней лавке. Оборотень подхватил объёмный рюкзак и закинул к себе за спину. Неал поправил плащ, укрывая свои нежные ушки, и тоже взвалил на плечо небольшой вещмешок.

Я усмехнулась и тут же замерла, так как Эль опять проявил заботу и накинул мне на голову капюшон, бережно и как-то очень лично провёл по волосам, заправляя их за уши. Мы встретились взглядами, и мир перестал для нас существовать, были только он и я. Серые глаза эльфа стали стремительно темнеть, а у меня дыхание предательски сбилось. Неумолимое желание поцеловать его защекотало губы, и я готова была застонать. Как страждущий желал воды, так и я желала прикосновения к Элю. Он, словно читая мои мысли, стремительно склонился надо мной, обхватив ладонью затылок. Наши губы слились, и я, не удержавшись, застонала. Какой это был упоительный поцелуй, до дрожи в коленках, до слез на глазах, словно я так долго шла к этой встрече, всю свою жизнь стремилась именно к нему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.